

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

798 ^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
29 ОКТЯБРЯ 1957 ГОДА

ДВЕНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/798)	1
Утверждение повестки дня	1
Индонезийско-малайзийский вопрос (продолжение)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СЕМЬСОТ ДЕВЯНОСТО ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 29 октября 1957 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Гийом ЖОРЖ-ПИКО (Франция)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Ирака, Китая, Колумбии, Кубы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Филиппин, Франции и Швеции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/798)

1. Утверждение повестки дня.
2. Индо-пакистанский вопрос.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Индо-пакистанский вопрос (продолжение)

По приглашению Председателя г-н В. К. Кришна Менон, представитель Индии, и г-н Фироз Хан Нун, представитель Пакистана, занимают места за столом Совета.

1. Г-н УОКЕР (Австралия) (*говорит по-английски*): Все члены Совета Безопасности выражают свою признательность г-ну Яррингу за его доклад (S/3821), содержащий убедительный и глубокий анализ вопросов, с которыми он столкнулся во время своих переговоров в Пакистане и Индии. Австралийская делегация считает, что доклад г-на Ярринга представляет собой объективное выяснение сущности этих вопросов, которые были также подробно изложены в Совете Безопасности уважаемыми представителями Пакистана и Индии. Австралийское правительство поручило мне выразить г-ну Яррингу свою благодарность за его ценную помощь Совету Безопасности в его работе.

2. Мы с большим интересом прослушали замечания, высказанные по поводу этого доклада г-ном Фирозом Ханом Нуном, министром иностранных дел Пакистана, и г-ном Кришной Меноном, министром обороны Индии. Их речи содержали многочисленные веские и убедительные доводы и лишней раз подчеркнули всю слож-

ность ситуации и те чувства, которые она порождает по отношению друг к другу у двух соседних наций. Эта ситуация глубоко огорчает многочисленных друзей Индии и Пакистана и в особенности такие страны, как Австралия, которые являются членами того же Британского содружества и проводят политику дружественного сотрудничества как с Индией, так и с Пакистаном.

3. Я не думаю, что было бы полезно пытаться подвергнуть тщательному разбору выступления представителей Индии и Пакистана. В этих выступлениях, по мнению австралийской делегации, ими был по многим вопросам набросан ряд дополнительных картин, которые дали в основном правильное, хотя и печальное представление о сложности стоящих перед обеими сторонами неразрешенных вопросов. И действительно я могу сказать, что обе эти речи вскрыли нам одну из главных внушающих тревогу черт, характеризующих нынешнее положение; я имею в виду тенденцию тех, кто ведет полемику как в Индии, так и в Пакистане, приписать правительству другой страны большую степень ответственности, чем оно фактически несет, за заявления — а иногда и действия — религиозных и политических экстремистов. В связи с этим я должен, к сожалению, указать на наблюдающуюся с обеих сторон тенденцию обвинить друг друга в недобросовестности с легкостью, которая едва ли может быть оправдана объективным наблюдателем. Замечу кстати, что австралийская делегация разделяет мнение делегации Соединенного Королевства о том, что ссылки представителя Пакистана на «угрозу геноцида» не способствуют облегчению положения, которое по вполне понятным причинам вызывает значительную тревогу. Точно так же данное г-ном Кришной Меноном в его заявлении описание характера нынешней ситуации в пограничной полосе едва ли может, по нашему мнению, содействовать ослаблению существующего напряжения.

4. Как это подчеркивалось другими членами Совета, в частности представителями Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, на всех нас лежит долг, особенно во время прений в Совете Безопасности, стараться улучшить общую атмосферу и избегать усугубления существующих затруднений.

5. Что касается будущего, то правительство Австралии не считает, что наилучшим подходом со стороны Совета Безопасности к разрешению проблем, связанных с положением в Кашмире, является попытка разрешения спорных вопросов — как тех, которые основаны на исторических фактах, так и таких, в которых фактическая сторона связана с юридической. Мне кажется, что для всех, кто следил за развитием этих прений, ясно, что высказывания по таким спорным вопросам вряд ли приведут к решению кашмирской проблемы. Разрешение это в конечном счете может быть достигнуто только обеими сторонами, участвующими в споре. Именно по этой причине, как мне кажется, Совет Безопасности и воздерживался от всяких заключений относительно правовых аспектов имевшего первоначально место присоединения княжества Джамму и Кашмир к Индии, а также от всяких суждений по вопросу об агрессии.

6. В своем докладе г-н Ярринг напомнил нам, что, по мнению Индии, одним из препятствий к выполнению обеих резолюций, принятых Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, являлось то, что «правительство Индии... выражает беспокойство по поводу того, что Совет до сих пор не высказался по вопросу, который, по мнению Индии, представляет собой агрессию, совершенную Пакистаном в отношении Индии» (*S/3821, пункт 13*). Я полагаю, что представитель Индии сам совершенно ясно изложил в Совете Безопасности точку зрения, которой он придерживается, но я надеюсь, что он поймет занятую Советом позицию. Мы выслушали также комментарии представителя Пакистана по поводу этой части доклада г-на Ярринга, и я уверен, что г-н Хан Нун также не поймет меня превратно, если я найду нужным высказать несколько замечаний по поводу некоторых сделанных им заявлений.

7. Австралия не состояла членом Совета Безопасности в тот момент, когда кашмирский вопрос обсуждался впервые и по нему были приняты основные резолюции, и с моей стороны было бы неуместно брать на себя истолкование или защиту позиций, занятых в этом вопросе государствами, состоявшими в то время членами Совета Безопасности. С тех пор как Австралия является членом Совета Безопасности, мы считали, что наш подход к этой проблеме должен быть основан на ранее вынесенных решениях Совета и Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, и поэтому мы полагали, что, если Совет сейчас снова займется рассмотрением событий, имевших место в прошлом, и будет пытаться определить, имела ли место

агрессия, то это не будет способствовать разрешению проблемы. Однако на тот случай, если бы сказанные г-ном Ханом Нуном слова, а именно, что все представители в Совете Безопасности «считали обвинение Индии незаслуживающим внимания» (*791-е заседание, пункт 24*), могли быть истолкованы некоторыми в том смысле, будто мы заявили, что считаем жалобу Индии необоснованной, а потому не подлежащей рассмотрению; я должен заявить, что мы воздержались от каких бы то ни было заявлений по этому вопросу, так как мы не считаем это целесообразным.

8. Я сомневаюсь, чтобы кто-нибудь из нас мог сделать больше, чем только попытаться помочь сторонам прийти к соглашению. По-видимому, единственное, что мы можем сделать, — это принять резолюции Комиссии в целом, не выделяя из них того или иного притязания, касающегося того или другого предмета разногласия, в надежде, что таким образом Совет Безопасности сможет помочь сторонам продвинуться вперед на пути к разрешению проблемы. Делегация Австралии считает, что стороны должны разрешить стоящие перед ними трудности лишь путем проведения в жизнь указанных резолюций или путем применения какой-либо формулы, которую они сами выработали бы и в эффективность которой они бы сами верили. Я могу добавить, что это мнение было высказано сэром Оуеном Диксоном в его докладе Совету Безопасности в 1950 году (*S/1791*) после посещения им индийского субконтинента.

9. Австралийская делегация полностью соглашается поэтому с другими членами Совета, также придающими большое значение заверениям, которые были даны г-ну Яррингу во время посещения им Индии и Пакистана, относительно готовности правительств обеих стран сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в поисках мирного решения кашмирской проблемы в рамках принятых Комиссией резолюций. Я хотел бы особенно подчеркнуть наше согласие с данным сэром Пирсоном Диксоном в его заявлении толкованием раздела Е части 1 резолюции, принятой Комиссией 13 августа 1948 года (*S/1100, пункт 75*), когда он сказал, что, по его мнению, для того чтобы обе стороны достигли соглашения, которое благоприятствовало бы будущим переговорам, «со стороны обоих правительств требуется постоянное усилие, которое должно определять все их отношение к создавшемуся положению» (*797-е заседание, пункт 5*).

10. Австралийская делегация согласна с тем, что в свете доклада г-на Ярринга и заявлений, сделанных представителями Индии и Пакистана, с Совета Безопасности не снимается обязанность рассеять любые сомнения, которые могут возникнуть в связи с вопросом о том, не остается ли в настоящий момент невыполненным какой-либо пункт части 1 резолюции от 13 августа 1948 года.

11. Мы также согласны с тем, что в рамках резолюций Комиссии, а также в рамках обсуждения вопросов в Совете Безопасности и принятых им по этому вопросу резолюций следовало бы предпринять теперь дальнейшее расследование, чтобы определить, возможно ли достижение некоторого прогресса в вопросе демилитаризации в Кашмире. Очевидно, что демилитаризацию произвести невозможно, если стороны будут придерживаться позиции «или все, или ничего». Однако даже для того, чтобы добиться хотя бы самого скромного прогресса на пути к достижению той цели, о которой говорится в обеих резолюциях Комиссии, — решения будущей судьбы княжества Джамму и Кашмир путем свободного и беспристрастного плебисцита — необходимо будет, очевидно, вновь попытаться достигнуть соглашения между сторонами по вопросу о демилитаризации.

12. В связи с этим мне хотелось бы высказать предположение, что, помимо подлинного или воображаемого беспокойства относительно национальной безопасности, существуют еще другие факторы, требующие такого подхода. В частности, поддержание вооруженных сил на их теперешнем уровне в связи с положением в Кашмире все больше препятствует необходимому достижению максимального прогресса в быстром экономическом развитии, в котором нуждаются как Индия, так и Пакистан. Существует также и широко распространенное в Организации Объединенных Наций мнение, что соразмерное сокращение вооруженных сил может больше, чем что-либо другое, способствовать росту взаимного доверия между странами, сомневающимися в намерениях по отношению друг к другу. Я мог бы добавить, что делегация Австралии, изучая документы, относящиеся к этому спору, была поражена тем, какое огромное значение Совет Безопасности всегда придавал мерам демилитаризации как средству для достижения прогресса на пути к разрешению кашмирской проблемы.

13. Поэтому нам представляется, что Совет поступил бы разумно, если бы одобрил предложение, внесенное представителями Соединенного Королевства и Соединенных Штатов на 797-м заседании, о том, что при нынешних обстоятельствах было правильным предложить представителю Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, д-ру Фрэнку П. Грэму, снова начать консультации с обеими сторонами для достижения прогресса на пути к полному осуществлению резолюций, принятых Комиссией для Индии и Пакистана. Австралийская делегация относится с глубочайшим уважением к д-ру Грэму, который в течение долгих лет своего сотрудничества с Организацией Объединенных Наций хорошо известен нам в нашей части света. Мы согласны с представителем Соединенных Штатов, что Совет должен выразить уверенность в том, что д-р Грэм может оказать другую ценную услугу как Совету Безопасности, так и — что еще важнее — непосредственно Индии и Пакистану, если оба заинтересованных правитель-

ства согласятся принять его и проконсультироваться с ним, искренне стремясь путем нового усилия к достижению скорейшего разрешения данной проблемы.

14. Г-н НУНЬЕС ПОРТУОНДО (Куба) (*говорит по-испански*): Правительство Кубы считает своим долгом поздравить представителя Швеции г-на Гуннара Ярринга с тем, как он искусно справился с трудной задачей, вверенной ему Советом Безопасности. В его докладе, который мы прочитали с большим вниманием и тщательно изучили, дается ясное изложение позиции, занятой в настоящее время правительствами Индии и Пакистана по вопросу о княжестве Джамму и Кашмир.

15. Мы также с большим интересом выслушали все устные заявления представителей Пакистана и Индии, проанализировали их и, насколько это было возможно, тщательно рассмотрели бесчисленные документы, содержащиеся в досье по этому вопросу. Нам нет необходимости вновь подчеркивать наше глубокое уважение к народам Индии и Пакистана, с правительствами которых правительство Кубы поддерживает чрезвычайно дружественные дипломатические отношения.

16. По мнению правительства Кубы, существовал один такой момент, когда не только правительства Индии и Пакистана, но и Организация Объединенных Наций в лице Совета Безопасности, который руководствовался ясными и категорическими постановлениями Устава, достигли какого-то соглашения относительно того, как должна быть разрешена эта проблема. Это было тогда, когда оба правительства публично заявили о своей согласии на то, чтобы население Кашмира свободно определило свою будущую судьбу и решило путем свободного плебисцита, следует ли ему присоединиться к Индии или к Пакистану. Это имело место 13 января 1949 года (*399-е заседание*), когда Совет Безопасности принял к сведению доклад Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана (*S/1196*), в котором сообщалось о согласии правительств Индии и Пакистана с принятыми Комиссией 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года резолюциями, в которых определялась процедура и устанавливались стадии проведения плебисцита, на что, повторяем, уже последовало согласие со стороны обоих правительств.

17. Затруднения возникли после этого. Тем не менее мы до сих пор еще ни разу не слышали ясного и категорического заявления и не были уведомлены никаким официальным документом о том, что правительство Индии или правительство Пакистана отказывается выполнить свое предложение о том, чтобы население княжества Джамму и Кашмир само решило свою окончательную судьбу. Нам представляется, что этот факт имеет чрезвычайно важное значение и большую юридическую, а в особенности моральную силу.

18. Мы признаем, что с течением времени выполнение этого соглашения стало более трудным, но мы должны добавить, что оно не стало невозможным. Кроме того, мы считаем, что у Совета Безопасности нет другого выбора, как только стараться с помощью всех имеющихся в его распоряжении законных средств обеспечить, чтобы последнее слово в этом споре принадлежало заинтересованному населению, которое должно высказать свое мнение в неоспоримой форме путем беспристрастного плебисцита, который должен быть проведен с соблюдением юридических норм. Всякое другое решение было бы равносильно пересмотру наших соглашений или отказу выполнить принятые на себя обязательства, а это не может быть приемлемым для Совета Безопасности.

19. Мы рассмотрели и изучили все аргументы, выдвинутые индийским правительством; однако, по нашему мнению, ни один из них не является достаточно веским, чтобы он мог воспрепятствовать населению княжества Джамму и Кашмир самому окончательно решить свою судьбу. Кроме того, повторяю, мы ничего не слышали и не читали о том, что правительство Индии отказывается выполнить обязательства, которые оно добровольно приняло на себя.

20. Правительство Индии привело один аргумент, который мы считаем важным. Мы имеем в виду утверждение Индии, что кашмирский вопрос был внесен на рассмотрение Организации Объединенных Наций самим индийским правительством 1 января 1948 года в соответствии со статьей 35 Устава, причем оно обвиняло Пакистан в совершении им актов агрессии против Индии. Делегация Кубы считает, что вопрос этот был полностью разрешен Советом в принятых им впоследствии резолюциях. Кроме того, один тот факт, что Индия 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года выразила готовность заключить соглашение относительно разрешения проблемы путем свободного плебисцита, что дало бы возможность населению княжества Джамму и Кашмир самому решить свою будущую судьбу, с логической и юридической точек зрения препятствует тому, чтобы Совет Безопасности мог вынести какое-либо решение относительно первоначального обвинения, которое, как это было показано последующими событиями и создавшейся ситуацией, оказалось несостоятельным. Процедура, предложенная Комиссией и принятая Пакистаном и Индией, повторяем, вполне разрешала и вопрос о якобы имевшей место агрессии, даже если обвинение это было бы полностью доказано.

21. Другой очень важный аргумент, выдвинутый индийским правительством, касается необходимости получения гарантии относительно вывода вооруженных сил Пакистана. Предложение пакистанского правительства о выводе своих войск и замене их войсками Организации Объединенных Наций (791-е заседание, пункт 79) представляет собой, по нашему мнению, конструк-

тивный и обнадеживающий подход. Проведение плебисцита было бы очень облегчено, если бы одновременно с этим или непосредственно за этим были также выведены вооруженные силы Индии.

22. Мы считаем, что принадлежность Пакистана к оборонительному военному союзу, каким является Багдадский пакт, не имеет никакого отношения к рассматриваемой проблеме. Насколько нам известно, ни одного акта агрессии не было совершено ввиду принадлежности Пакистана к Багдадскому пакту. Куба также принадлежит и принадлежала в течение многих лет к меж-американскому оборонительному союзу; против этого союза также никогда не выдвигалось обвинение в совершении какого-либо акта агрессии против другой страны. Когда дело касается подлинно независимых и суверенных государств, практически невозможно на основании заключенных между ними соглашений использовать их оборонительные союзы для агрессивных целей, так как совершенно очевидно, что другие стороны, участвующие в договоре, не будут поддерживать какой бы то ни было акт агрессии.

23. Делегация Кубы считает, что, несмотря на все препятствия, Совет Безопасности должен продолжать спокойно и предусмотрительно работать для обеспечения того, чтобы плебисцит в конце концов состоялся на тех условиях, относительно которых было достигнуто согласие. Мы имеем дело с двумя государствами, Индией и Пакистаном, расположенными по соседству, население которых связано родственными узами. Мы должны направить все наши совместные усилия на то, чтобы добиться разрешения проблемы, которая не может постоянно оставаться неразрешенной, так как она в конечном счете представляет собой угрозу миру. Правительства обеих упомянутых стран заслуживают нашего уважения, так как они всегда выполняли лежащие на них как на членах Организации Объединенных Наций обязательства, а также провозгласили и защищали принцип самоопределения народов. Ввиду того что мы также стремимся к тому, чтобы население княжества Джамму и Кашмир получило самоопределение, мы считаем, что тем самым задача Совета Безопасности облегчается.

24. Г-н РОМУЛО (Филиппины) (говорит по-английски): Мне хотелось бы присоединиться к другим членам Совета и выразить от имени моего правительства признательность представителю Швеции послу Яррингу за мудрое и добросовестное выполнение им возложенной на него миссии. Доклад г-на Ярринга составлен в столь тактичных выражениях и так объективно, как этого можно было ожидать от столь искусного дипломата. В самом деле, та атмосфера искренности и сердечности, в которой протекали переговоры г-на Ярринга с лидерами как Индии, так и Пакистана, только еще более убеждает нас в том, что если он не смог сообщить нам о более

положительных результатах, то причиной этого отнюдь не является недостаток с его стороны находчивости, терпения или самоотверженности при выполнении им своей миссии.

25. Вот почему филиппинская делегация поневоле испытывает некоторое чувство беспокойства при чтении этого доклада. Вот уже десять лет, как кашмирский вопрос был внесен на рассмотрение Совета Безопасности. Совет принял ряд резолюций, а резолюции, принятые Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года, которые обе стороны обязались проводить в жизнь, все еще остаются невыполненными.

26. В течение пяти лет — с декабря 1952 года по январь 1957 года — Совет Безопасности прибегал даже к практике, которая иногда оказывалась полезной и которая состояла в том, чтобы оставить вопрос на некоторое время в покое, дать успокоиться шуму страстных споров и таким образом подготовить путь для развития мирных переговоров между сторонами. Однако время не явилось фактором, оказывающим помощь в решении этого вопроса. Теперь, когда Совет Безопасности возобновляет рассмотрение кашмирской проблемы, испытываемое нами чувство беспокойства усиливается не только докладом г-на Ярринга, но и теми заявлениями, с которыми недавно в Совете выступали представители Пакистана и Индии. Проблема эта, само собой разумеется, является исключительно сложной, и длительные прения, имевшие место в Совете Безопасности, свидетельствуют о том, как много второстепенных вопросов, связанных с ней в той или иной степени, может быть затронуто во время ее обсуждения. Однако, постольку поскольку это относится к Совету, основные вопросы, связанные с данной проблемой, сравнительно просты и фактическое положение также не носит осложненного характера.

27. Индия и Пакистан чистосердечно выразили свое согласие с резолюциями Комиссии от 13 августа 1948 года и от 5 января 1949 года. Этими резолюциями предусматривалось, во-первых, прекращение огня, во-вторых, заключение соглашения о перемирии и, в-третьих, проведение свободного и беспристрастного плебисцита для определения того, должно ли княжество Дžамму и Кашмир присоединиться к Пакистану или к Индии. Пакистанское правительство проявило готовность соблюдать условия соглашения и сегодня снова подтвердило неоднократно выраженное им желание приступить к их полному проведению в жизнь. В официальных отчетах Совета Безопасности имеется достаточно доказательств, свидетельствующих о том, что пакистанское правительство положительно отнеслось к вопросу о выполнении этого соглашения. Поскольку, как это является совершенно очевидным, Пакистан желает проведения плебисцита, он, само собой разумеется, будет желать также соблюдать условия соглашения о пре-

кращении огня и о перемирии, которое является необходимой предпосылкой проведения самого плебисцита.

28. Правительство Индии утверждало и продолжает утверждать, что Пакистан не выполнил полностью приказа о прекращении огня, и поэтому Индия не может согласиться на заключение соглашения о перемирии и на проведение плебисцита. На предложение, сделанное г-ном Яррингом от имени Совета Безопасности, передать на решение арбитражного суда вопрос о том, было ли полностью выполнено соглашение о прекращении огня, Пакистан ответил согласием, в то время как Индия считает, что этот вопрос не может быть предметом арбитража. Такого положения данного вопроса в том виде, как он находится в настоящее время на рассмотрении Совета Безопасности.

29. Настоящие прения выявили существование тревожных факторов двойного происхождения. Указание на один из них мы находим в докладе г-на Ярринга, в котором говорится:

«Если международные соглашения, имеющие определенный характер, не выполняются достаточно быстро, то с течением времени проведение их в жизнь все больше затрудняется, так как условия, при которых они были заключены, имеют тенденцию к изменению» (S/3821, пункт 21).

Другими словами, мы уже достигли того момента — если уже не миновали его, — после которого выработанные Комиссией соглашения начинают постепенно терять свое значение.

30. Другой тревожный фактор мы находим в заявлении представителя Индии в Совете Безопасности, сделанном им 9 октября. Г-н Менон не только заявил, что вопрос о соблюдении соглашения о прекращении огня не подлежит арбитражу, он даже утверждал, что

«Не может быть и речи о нарушении или каком-либо ограничении суверенитета правительства Дžамму и Кашмира или всего Союза в целом» (795-е заседание, пункт 18),

и затем снова:

«Но мы не намерены вносить какие-либо предложения, которые в том или ином отношении или в какой-либо степени ущемляли бы наши территориальные интересы, потому что здесь затрагивается наш государственный суверенитет, а наш долг — охранять этот суверенитет и передать его будущим поколениям» (796-е заседание, пункт 130).

31. Целью резолюций Комиссии, которые заслуживают того, чтобы о них постоянно напоминать, остается проведение свободного и беспристрастного плебисцита под руководством Организации Объединенных Наций с целью определения истинных желаний населения княжества Дžамму и Кашмир. Ясно, что всякое заявленное

той или другой стороной притязание на какую-либо часть княжества Джамму и Кашмир, якобы являющуюся частью территории Индии или Пакистана, чрезвычайно затруднило бы выполнение обеих резолюций Комиссии, принятых обеими сторонами.

32. Несмотря на то, что стороны не согласились на его предложения, г-н Ярринг высказывает мысль, что Совет Безопасности, может быть, пожелает принять к сведению полученные им от обоих правительств заверения, в которых выражается искренняя готовность сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в поисках мирного разрешения проблемы. Однако такие выражения готовности сотрудничать не имеют никакого значения, если они не подкреплены конкретным доказательством готовности достигнуть соглашения. Быть может, это открыто признаваемое общее желание могло бы найти практическое воплощение, если бы Совет Безопасности снова настойчиво потребовал от сторон, чтобы они возобновили переговоры. Конечно, самое меньшее, чего мы могли бы ожидать после таких категорических заявлений о готовности сотрудничать, сделанных официально представителю Совета,—это восстановление той дружественной и примирительной атмосферы, которая в прошедшие годы привела к некоторому соглашению между сторонами. Эту мысль почти можно прочесть между строк в составленном с большой точностью докладе г-на Ярринга.

33. Если Совет Безопасности желает, чтобы дело продвинулось вперед, он, очевидно, не должен ограничиваться одним лишь принятием к сведению доклада г-на Ярринга и выражением ему признательности за его весьма ценные услуги. Поэтому моя делегация настоятельно просит Совет продолжать настойчиво требовать от сторон, чтобы они возобновили переговоры для достижения соглашения в интересах мира в этом важном районе, не жертвуя при этом законными стремлениями населения княжества Джамму и Кашмир. Если предложение обратиться к представителю Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана г-ну Фрэнку П. Грэмму с просьбой возобновить консультации с обеими сторонами относительно проведения в жизнь выработанных Комиссией соглашений может помочь достигнуть указанной цели, то филиппинская делегация с радостью поддержит это предложение.

34. Я уверен, что оба правительства гораздо более ясно, чем мы, отдают себе отчет в недопустимости того, чтобы положение ухудшилось до такой степени, когда конфликт становится неизбежным. Тем не менее с каждым днем, не приносящим с собой ни надежды, ни перспективы на выход из создавшегося тупика, они медленно, но верно приближаются к пропасти. Трагичность их положения в глазах соседних с ними государств — к числу которых мы принадлежим, — и остального мира заключается в том, что оно так не соответствует и так чуждо тому пред-

ставлению об обеих великих спорящих нациях, которым они обязаны своим престижем и влиянием. Неужели та пронизательность и государственная мудрость, которые всегда придавали столько веса их заявлениям с трибуны Организации Объединенных Наций, не могли бы быть конструктивно использованы для разрешения проблемы, непосредственно касающейся обеих государств, от чего может зависеть само дальнейшее их существование?

35. Филиппины особенно озабочены этим вопросом, так как он затрагивает интересы двух великих братских наций Азии, которые внушают нам восхищение и уважение.

36. В отношении Пакистана мы желали бы, чтобы там в большей мере уважали принцип самоопределения, как того все настойчивее требуют от остальных стран мира новые государства в Азии и Африке. Индии мы желали бы, чтобы тот высокий авторитет, которым она пользуется в международных делах, не подвергался бы ненужному компрометированию из-за неправильного понимания ее подлинной позиции в кашмирском вопросе.

37. Что касается Индии и Пакистана вместе, то мы заинтересованы в том, чтобы оба эти государства Азии жили в мире друг с другом, с тем чтобы теми заявлениями, которые они делают и своим примером они способствовали установлению во всем мире мира, порядка и справедливости.

38. Г-н ЯРРИНГ (Швеция) *(говорит по-английски)*: Я с большим вниманием выслушал заявления, сделанные в ходе настоящих прений по поводу моего доклада по индо-пакистанскому вопросу, и хочу воспользоваться случаем, чтобы выразить свою признательность за те добрые слова и похвалы по адресу моего доклада, которые были высказаны в Совете Безопасности.

39. Попросив слова сейчас, я не намерен делать какие-либо добавления к моему докладу или комментировать его. Я не думаю также, что после того, как я представил свой доклад, я должен давать ему толкование. В докладе положение индо-пакистанского вопроса представлено в том виде, каким я его нашел во время моего посещения Индии и Пакистана при выполнении своей миссии, возложенной на меня Советом Безопасности. Доклад должен, следовательно, говорить сам за себя.

40. В своем докладе я указывал, что, поскольку это касается части I резолюции от 13 августа 1948 года, и в особенности разделов В и Е этой части, переговоры между Индией и Пакистаном зашли в тупик. Я полагаю, что, продолжая наши попытки найти средство к разрешению индо-пакистанского вопроса, мы должны отнестись к нему с особенным вниманием. Поэтому, по мнению шведского правительства, всякое предложение, которое может быть внесено и будет направлено на конструктивное разрешение этого

вопроса, должно быть рассмотрено самым внимательным образом.

41. Прежде чем продолжать, я хотел бы напомнить, что шведское правительство, как это хорошо знают другие члены Совета, внесло в течение этого года предложение о том, чтобы некоторые юридические аспекты этого вопроса были переданы на рассмотрение Международного Суда, с тем чтобы он дал по поводу их свое консультативное заключение. Правительство Швеции продолжает считать, что это предложение должно быть в надлежащий момент тщательно рассмотрено. Хотя сейчас едва ли можно говорить о том, что надлежащий момент наступил, тем не менее мое правительство хотело бы в принципе знать, как относятся стороны к этому предложению.

42. Во время прений на 797-м заседании Совета Безопасности представители Соединенного Королевства и Соединенных Штатов указали на желательность того, чтобы представитель Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана г-н Фрэнк П. Грэм, который весьма подходит для выполнения этой трудной задачи, возобновил свои переговоры с правительствами обеих стран с целью выработки рекомендаций для урегулирования этого вопроса на основе двух резолюций, принятых Комиссией для Индии и Пакистана в 1948 и 1949 годах, ввиду того что обе стороны признали для себя эти резолюции обязательными. Если такое предложение получит общую поддержку, то шведское правительство не будет иметь никаких возражений, несмотря на сказанное мною относительно желательности получения консультативного заключения Международного Суда. Мы надеемся, что сторонам удастся разрешить данный вопрос путем переговоров. Это будет соответствовать неоднократно выраженным сторонами пожеланиям о том, чтобы этот вопрос был мирно разрешен в рамках Организации Объединенных Наций, — пожеланиям, на которые я позволил себе обратить внимание Совета Безопасности в заключительных словах моего доклада.

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Ввиду того что никто другой из членов Совета не просил слова, я буду сейчас выступать в качестве представителя ФРАНЦИИ.

44. Французская делегация с большим вниманием изучила доклад по индо-пакистанскому вопросу (S/3821), представленный в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 21 февраля 1957 года (S/3793). Столь же внимательно она выслушала заявления сторон и выступления других членов Совета Безопасности.

45. Французская делегация считает своим долгом прежде всего воздать должное представителю Швеции за то, как он справился с трудной задачей, и выразить ему свою благодарность. Как Председатель я отмечаю, что члены Совета, принявшие участие в прениях, единодушно приветствовали г-на Ярринга и с похвалой от-

зывались о выполнении возложенной на него миссии.

46. Что касается существа проблемы, то здесь, к сожалению, все остается по-прежнему. Это констатировалось и ранее, и от этого можно было бы прийти в уныние, если бы мы снова не услышали от обеих сторон ясного подтверждения своего желания добиться мирного разрешения индо-пакистанского вопроса. Это намерение представляет собой, по нашему мнению, наиболее важную черту проблемы, как она сейчас стоит перед нами.

47. В течение почти десяти лет Совет Безопасности всеми силами старался найти решение, которое соответствовало бы принципам Устава Организации Объединенных Наций и было бы приемлемым как для Индии, так и для Пакистана. Было принято несколько резолюций; на некоторые из этих резолюций, которые давали возможность найти справедливое и демократическое решение этого вопроса, было получено согласие сторон, но, тем не менее, они остались мертвой буквой. Однако Совет не может оставаться пассивным; он должен смотреть вперед, а не назад.

48. Достоинство доклада г-на Ярринга заключается в том, что он подчеркивает сложность обсуждаемого вопроса. К счастью, наш шведский коллега закончил свой доклад на оптимистической ноте. Он сказал: «Несмотря на создавшийся тупик, обе стороны по-прежнему все еще стремятся найти разрешение этой проблемы» (S/3821, пункт 22). Это намерение нашло ясное выражение в заявлениях, сделанных представителями обеих сторон.

49. Французская делегация с радостью отмечает, что обе стороны вновь заявили о своем стремлении придерживаться принципа, согласно которому их спор должен быть разрешен мирными средствами, как это выражено в статье 33 Устава. Конечно, в рассматриваемом нами вопросе принятие конкретных мер для достижения такого решения наталкивается на большие затруднения. Я не буду повторять об этих затруднениях, но существуют также положительные элементы, на которые весьма уместно указали представители Соединенного Королевства и Соединенных Штатов. Остается найти способ, как конструктивно использовать эти элементы.

50. Совет не может сам заняться этой столь кропотливой и требующей так много времени проблемой, и французская делегация в данном вопросе, как и в ряде других вопросов, возражает против создания новых органов. Однако уже в течение нескольких лет Организация пользуется услугами представителя Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана г-на Фрэнка П. Грэма, и мы считаем, что внесенное предложение о том, чтобы предложить г-ну Грэму заняться совместно со сторонами поисками средств для проведения в жизнь тех положительных элементов, о которых мы

только что упоминали, является конструктивным предложением, заслуживающим рассмотрения.

51. Ввиду того что никто другой из членов Совета Безопасности не выразил желания выступить сегодня днем и что еще не выступавшие члены Совета поставили меня в известность, что они не намерены выступать сегодня, я обращаюсь в качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ к представителям сторон, то есть к представителям Индии и Пакистана, с вопросом, желают ли они сделать какое-либо заявление на нынешней стадии дискуссии.

52. Г-н НУН (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы изложить свои замечания на более поздней стадии дискуссии.

53. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Мы выслушали в ходе данного заседания заявление представителя Пакистана и заявления членов Совета Безопасности, поскольку они пожелали высказать свои мнения теперь. Были внесены различные предложения. Правительство Индии, само собой разумеется, рассмотрит всякое предложение, сделанное от имени Совета Безопасности. Моя делегация оставляет за собой право высказать свое мнение по этому поводу позднее, особенно ввиду заявлений, сделанных представителем Соединенного Королевства, которые касаются некоторых основных вопросов, глубоко интересующих правительство Индии. Я хотел бы поэтому иметь возможность в соответствующий момент высказаться по поводу этих вопросов настолько подробно,

насколько это будет необходимо. Я готов это сделать либо до, либо после внесения предложений,—если таковые будут внесены,—мы же, с нашей стороны, никаких предложений не вносим.

54. Я хотел бы, однако, указать Совету Безопасности, что ввиду моих обязанностей по отношению к моему правительству и к народу Индии я считаю необходимым подробно остановиться на заявлениях, сделанных представителем Соединенного Королевства на 797-м заседании, которые так подчеркивал и на которых так подробно остановился на сегодняшнем заседании представитель Австралии. Эти заявления касаются целостности нашей страны.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Ввиду того что никто другой из членов Совета Безопасности и из представителей сторон не желает выступать, я не вижу надобности — если Совет с этим согласен — назначать заседание на 30 или 31 октября. Таким образом, на моем преемнике, председателе Совета в ноябре, то есть представителе Ирака, будет лежать обязанность назначить, с согласия Совета, дату нашего следующего заседания.

56. Если нет возражений, то я буду считать такое решение принятым.

Решение принимается.

Заседание закрывается в 16 час. 45 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.